

Качество Семейного кодекса не может удовлетворить еще и потому, что в нем не отражены результаты научных разработок предшествующих лет. По-прежнему у нас в законе нет понятия семьи, нет формулы члена семьи, с помощью которой можно работать в других отраслях. Отсутствует система родства, веками служащая в других правовых системах и в дореволюционной России. В ситуации, когда государство не обеспечивает элементарного существования миллионов своих граждан, можно было нажать на “родственную кнопку” с помощью Семейного кодекса. В ближайшие годы делом техники может стать безболезненное возвращение семейного права в лоно матери-цивилизации.

О ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Зарубина О.В.

Обращаясь к вопросу о месте и роли юридической ответственности в механизме правового регулирования общественных отношений различных эпох, в различных государственных образованиях, оставивших правовые памятники, обратим внимание на следующее.

1. В период становления государства юридические памятники отличаются тем, что устанавливают очень строгую ответственность за нарушение норм права. Так, законы Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.) приняты, “чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сироте и вдове оказывалась справедливость, ... чтобы судился суд в стране, чтобы решались приговоры в стране, чтобы притесненному оказать справедливость”, предусматривают широкое применение различных видов смертной казни. Законы XII таблиц, древнейший памятник римского права, записаны, согласно традиции, в середине V в. до н.э., т.е. в начальный период ранней республики. Преславные законы XII таблиц содержали два постановления, из которых одно уничтожало всякие отступления от закона в пользу отдельных лиц, а другое запрещало выносить приговоры о смертной казни римского гражданина иначе, как в народных собраниях. При этом (Авл Геллий) не считалось суровым постановление закона, карающего смертной казнью судью или посредника, назначенного при судоговорении (для разбирательства дела) и уличенного в том, что принял денежную мзду по (этому) делу. Законы предусматривали суровое долговое право, строго охраняли право собственности, предусматривая наказания вплоть до смертной казни за его нарушение.

2. В период распада мировых держав наблюдается смягчение юридической ответственности, сведение ее к незначительным мерам, несоизмеримым с первоначально установленными. Так, аграрный закон III в. до н.э. как будто и вовсе не содержит в себе гарантов исполнения нормы – юридической ответственности. Но не это является причиной скорой его отмены. Это всего лишь признак несовершенства принятого закона. Причина его отмены состоит в том, что скоро был повержен авторитет законодателя – Гая Гракха.

Во время своего правления Юлий Цезарь вопреки всеобщим ожиданиям погашения долгов постановил, чтобы должники удовлетворили займодавцев посредством своих имений, кары за преступления усилил. А так как для состоятельных людей совершить преступление было тем легче, что они могли идти в изгнание со своим имуществом, то он, как пишет об этом Цицерон, наказанием для убийц назначил полную конфискацию имущества, а для прочих преступников – половинную. Юридическая ответственность в последний период Римской республики очень слаба. Здесь же наблюдается полное падение нравов. Стараясь поправить положение, Юлий Цезарь творил суд с величайшей тщательностью и строгостью. Сенаторов, уличенных в лихоимстве, он даже удалил из сословия. Он расторгнул брак одного бывшего претора, который заключил его всего два дня спустя после развода его невесты с ее первым мужем, хотя подозрения относительно прелюбодеяния здесь не было.

То же наблюдаем при сравнении юридических памятников в Афинской рабовладельческой демократии: законов Драконта и законов Солона. Солон уже смягчает предшествующее законодательство, а последующее постановление народного собрания при решении судьбы восставших милитян 428 – 427 г.г. до н.э., поддержала мнение демократа Диодота, который указывал, что “ошибаться по природе свойственно всем людям, в частной и государственной жизни и что выгоднее снести обиду, нежели стоя на основах права, истребить тех, кого – по мнению Диодота – “не следует”. “В это время основы государственной жизни были потрясены. Человеческая природа, которой свойственно впадать в преступления вопреки закона, взяла верх над последними и с наслаждением проявляла себя, не сдерживая страсти, господствуя над правом и враждуя с лицами имеющими превосходство” (Фукидид, История, III, с.84).

Признаки указанных тенденций обнаруживаются при изучении правовых источников Индии.

3. Тенденция к смягчению юридической ответственности тесно связана с трансформацией представления о том, что является источником закона. Как правило первоначально закон возникает из сакраментального источника: Законы Хаммурапи исходят от великого Ану – почитаемого бога неба; Энлиля – владыки небес и земли, судящего судьбы страны для того, чтобы бог солнца и правосудия

Шамаш мог восходить над людьми и озарять страну. Законы Ману приписываются Ману, по брахманской традиции считавшемуся божественным прародителем людей и т.д.

Установленные нормы считаются обязательными для исполнения в силу высокого авторитета источника, способности строго спросить за нарушение установленного закона и несоизмеримости авторитета законодателя и людей, обязанных исполнять закон. Это дает право законодателю устанавливать строгую ответственность. Юлий Цезарь понимал необходимость высокого авторитета законодателя, видел его в сверхчеловеческих возможностях. Поэтому он позволил возвысить себя выше предела, подобающего смертному: иметь золоченое кресло курии и перед трибуналом, колесницу и носилки для его статуи, изображения рядом с изображениями богов, назвал один месяц своим именем и т.д.

4. Юридическая ответственность как элемент правового регулирования общественных отношений, ее конкретно выраженная форма определяются не только эпохой существования законодательного акта, но и системой мировоззрения, господствующей в данном обществе. Там, где индивид во всем своем естественном состоянии возносится на пьедестал недоступный всякой ответственности, невозможной становится и сама юридическая ответственность.

5. Российское законодательство имеет сакраментальный источник. Монарх – помазанник Божий. Оно знает самые строгие, все более возрастающие меры юридической ответственности: в “Русской правде”, Судебнике Ивана III, Судебнике Ивана IV. В Соборном уложении достигает своего апогея. Начиная от законодательств Петра I имеет незначительную тенденцию к смягчению в последующий период. Имея строгий закон, Россия знает очень мало приговоров к смертной казни, а еще меньше приговоров к смертной казни, приведенных к исполнению. Надо заметить, что время смягчения в России юридической ответственности совпадает со временем проникновения и распространения европейской гуманистической философии, распадом вследствие этого единого православного мировоззрения на множество религиозных, полурелигиозных, философских и прочих течений, делающих человека недоступным для юридической ответственности. Вспомним известное дело Веры Засулич, совершившей террористический акт и освобожденной из зала суда.

6. Современное российское право имеет последовательную тенденцию к смягчению юридической ответственности, понижению ее роли в механизме правового регулирования. В настоящее время Конституция РФ прямым действием гарантирует своим гражданам все демократические права и свободы. Россия присоединилась к Пакту о правах и свободах, но юридическая ответственность за нарушение указанных прав и свобод по существу отсутствует.

Уголовный кодекс, принятый в 1996 г. по всем параметрам смягчает ответственность за совершения преступления, несмотря на рост преступности и появления самых жестоких форм преступлений, немислимых еще несколько лет назад.

Трудовое законодательство своими поправками, смягчающими ответственность, делает все менее защищенным работника перед произволом работодателя.

Мы не предлагаем введения смертной казни как средства борьбы с разгулом беззакония, но предлагаем обратить внимание на указанные закономерности в развитии права различных стран и народов, соотнести установленные правовые нормы с юридической ответственностью, согласовать юридическую ответственность с ответственностью нравственной, а юридический закон с Законом Нравственным как сакраментальным источником права.

Личность, для которой Нравственный Закон превыше всего, не станет виновно совершать деяния, влекущие за собой юридическую ответственность, а если такое случается, то самая жестокая санкция будет им принята, как оправдание перед нравственным законом, вершиной которого является любовь. Страх перед санкцией закона соизмеряется со страхом перед всевидящим Богом, от которого невозможно спрятать не только деяния, но и мысли о противоправном деянии. Любое страдание здесь, на земле становится желанным как искупление перед перспективой кары вечной, претерпеванием преступник может загладить, стереть из книги жизни виновные деяния, претерпеванием могут быть вызваны мысли, желания и стремления об оправдании перед вечностью, исправлении всей своей жизни.

Устранение в сознании людей элемента неотвратимости возмездия за противоправное поведение толкает их к стремлению избежать ответственности перед людьми (что возможно), развращает личность, загоняет ее в тупик безысходности, порождает все большие и большие преступления, развращает нравы, порождает войны, уничтожает мировые державы.

АКРИБОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Лебедев В.М.

Акробология как термин была введена нами в научный оборот в 1981 году (Воспитательная функция советского трудового права. – М.: Юридическая литература, 1981, с.149). В последние годы, особенно в постсоветский период, появился ряд публикаций по этой проблеме, обусловленных особенностями